

НАТА ЧЕРНЫШЕВА

ЗАЧЕТ ПО КСЕНОЛОГИИ

Ната Чернышева

Зачет по ксенологии

«Автор»
2026

Чернышева Н.

Зачет по ксенологии / Н. Чернышева — «Автор», 2026

Всем привет! Я – Нин Обухова, студентка, из меня в перспективе получится галактический дипломат с мировым именем, а пока я грызу гранит наук на втором курсе, и собираюсь сдать на отлично все предстоящие выездные практики. У меня получится, даже не сомневайтесь!Первая в очереди – ксенология. Распределяет нейросеть Универа, в соответствии с набранными за прошлый год баллами, и сказать, куда меня отправили? Да, я не поверила тоже. Нет, изменить назначение не удалось.Но знала бы я, с кем я там встречусь!

© Чернышева Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ната Чернышева
Зачет по ксенологии

ГЛАВА 1

Наш научный руководитель, гентбарец Теву Меоларисну, внимательно выслушал меня. Не перебивая. Но с таким неподдельным сочувствием, почти что жалостью, что к концу своей пламенной речи я осознала, насколько глупо прозвучало абсолютно всё, только что в сердцах мною высказанное.

– Но почему?! – возмутилась я.

– Почему нейросеть распределила вас на практику именно так или почему я считаю ваши претензии необоснованными? – задал правильный вопрос гентбарец.

– Всё сразу вместе, – заявила я, не желая успокаиваться. – И можно без хлеба!

– Что ж, отвечаю по порядку. Нейросеть предоставляет самые интересные и сложные задания студентам с самыми высокими баллами. Вы – в первой пятёрке списка, как изволите видеть. Поэтому всё правильно.

– Да что сложного может быть в отеле! – возмутилась я.

Меоларисну поднял ладонь, и я замолчала. Злость и обида распирали меня настолько, что, казалось, сейчас крышка черепа отлетит, не выдержав давления, и из моего мозга вырвется густой свистящий пар.

– Практика в дипмиссии не предполагает серьёзной работы ума, госпожа Обухова. Дипломаты обычно общаются с такими же дипломатами, то есть, с хорошо обученными профессии личностями. По ним вы никогда не составите психопрофиль менталитета той или иной расы. Задание практики, между прочим. Одно из. А вот в отель съезжаются туристы изо всех уголков Галактики. Там вы увидите тех, кто о Человечестве впервые в жизни услышал и полетел посмотреть, как ваш биологический вид живёт. Разумеется, вам придётся заниматься бытовыми конфликтами из тех, какие попросту невозможны в любой дипмиссии. Потому хотя бы, что дипломаты их все уже прошли. На своём опыте или же у профессора на ролевых семинарах.

Кипи, не кипи. А учитель прав. Неприятно сознавать очевидное, но прав он. А я нет. Пришлось разорваться от злости на тряпочки и сшить эти тряпочки обратно. Кто виноват? Сама виновата. Не подумала.

Но отель, шлак в вентиляции! Отель! Можно же было бы куда-нибудь… я не знаю… куда-нибудь… ну не знаю, я куда! Только не в отель.

– Я бы на вашем месте наоборот радовался тому, что впереди ждут очень интересные и занимательные ситуации. Заодно языки потренируете в живом общении с гостями отеля.

Языки – это он прав. Мы здесь изучаем все шесть основных языков Земной Федерации, плюс ещё два по выбору.

Скажете, зачем знать галактические языки, если есть переводчик? Обывателю можно пользоваться нейросетью «Kommuna lingvo» и ей подобными, но дипломат обязан изучать чужие языки. Потому хотя бы, что изучение языка того или иного народа равно изучению его культурного кода. А менталитет тех, с кем будешь потом спорить на переговорах галактического уровня, знать безумно важно.

Иначе тебя облапошат. Обведут вокруг пальца. А хуже всего, из-за тебя начнётся масштабная война, потому что обидишь по незнанию тех, кого обижать нельзя.

– Ладно, – признала я поражение и из вежливости перешла на чинтсах, родной язык преподавателя: – Вы абсолютно правы, румависну Меоларисну.

Чинтсах идёт самым первым в Галактике по сложности. Всё потому, что в гентбарском обществе налицо биологическая сегрегация по типам социальных взаимодействий. Проще говоря, у них двенадцать гендеров и каждый из них отражён в языке, само собой. А это означает, что двенадцать форм существительных, двенадцать – прилагательных и столько же для глаголов. А ещё есть парочка общих понятий, одно для обозначения множества неразумного, а другое – для обозначения множества разумного. И туда же, окончания и приставки так же учитываются, итого четырнадцать. Свихнись и выучи всё это.

А ещё же всякие исключения из правил, чинтсах – живой язык, в отличие от искусственно сконструированного эсперанто, где всё по клеточкам. Мощно, никто не спорит, супер, отлично, механизм словообразования – наше вам с булочкой, но – никаких исключений, всё по правилам.

В размножении у гентбарцев участвуют только два гендера, крылатые. Остальные, бескрылые, специализируются, как в пчелином улье. Бескрылые находят счастье в определённых им природой занятиях. Няньки возятся с детьми, строители – строят, фермеры – выращивают и заготавливают еду, учителя – учат, солдаты – воюют… Иногда некоторые из них желают странного и уходят из родного пространства туда, куда гентбарские гендерные стереотипы не дотягиваются.

Например, к нам, на Старую Терру. Впрочем, наш преподаватель на своём месте – он кивисну, то есть, как раз учитель. И да, здорово объясняет все непонятные темы, не отнимешь.

Как с этим отелем, будь он неладен.

***

Я стояла над раскрытым коробом – пустым! – и думала. Практика – сорок дней. В орбитальном отеле, то есть, совсем рядом. Что взять с собой? С учётом, что полечу общественным транспортом, а там ограничения на вес багажа.

Что там, в том отеле? Фабрика по пошиву одежды подключена? В лимит проживания входит? Вопрос не праздный, потому что если всё включено, можно сразу не брать повседневную одежду, а бельё – класть по минимуму.

Какие развлечения? Например, купальное брать или бегать потом, вытаращив глаза, заказывать позорный стандарт, после чего ещё ждать доставку, которая то не смогла пришвартоваться вовремя, то в атмосфере сгорела (вот вам обратно ваши энерго плюс шикарные бонусы на следующий заказ!), то ещё что-нибудь.

Задача.

В распахнутое по случаю летней погоды настенное окно влетела яркая алая бабочка приличного размера. Изящно приземлилась на пол, крылья опали, укрывая хрупкую фигурку на манер плаща.

– Крихай, Нин! Угадай, что я достала!

– Вирка, чтоб тебя, – беззлобно выругалась я. – Я занята, видишь? Короб дорожный собираю.

Вирка – Виркасинирипи – крылатая девочка-гентбарка из соседней долины, мы с ней дружим уже несколько лет. После второго метаморфоза она заявила родным, что желает учиться в нашей школе, с детьми теплокровных, и её отпустили. Наверное, в пространстве Гентбариса на девочку, будущую мать, возжелавшую вдруг странного, посмотрели бы крайне косо и привязали бы за ногу в одной из башен родного дома. Но к нам, на Старую Терру, изначально приезжают исключительно те, кто не ужился со своими. А у них свои понятия о том, как надо правильно воспитывать детей. Как угодно, лишь бы не так, как скажет консервативное общество!

Год назад Вирка прошла полный метаморфоз, обзавелась чудесными крылышками метра на три в размахе, и я было подумала, что нашей дружбе конец. Но нет, она осталась всё той

же Виркой, охочей до приключений на заднюю часть тела. А насчёт детишек – прямого своего предназначения согласно биологическому гендеру – лишь отмахивалась: мол, влюблюсь, тогда посмотрим.

Влюбиться ей, прямо скажем, у нас проблематично. Полных гентбарских семей тут мало, крылатые мальчики в них либо ещё не повзрослели, либо давно уже в отношениях. А воздыхания по одному там темноволосому парню из соседней параллели так и остались платоническими воздыханиями. Вирка – насекомое, некого ей среди наших ребят ловить. Разве только затем чтобы скушать. Но гентбарцы разумных предпочитают не есть. И вообще, свежее мясо не входит в их рацион.

Что входит, я тут говорить не буду. Сами на ферму поезжайте, возьмите ознакомительную экскурсию. Только шлем от скафандра высшей защиты не забудьте, иначе запах вынесет вас вперёд ногами быстрее, чем крикнете «мама».

– На практику собираешься? – Вирка сунула любопытный нос в раскрытый шкаф. – А куда определили?

Из шкафа выплыл старый аэрофутбольный мяч. Антиграв сам по себе включился у него. Пора в утиль сдавать и заказывать новый, но всё руки не доходили. Вирка поймала мяч и стала вертеть его в руках.

– На орбиту, – ответила я, отбирая у неё мяч: эта штука точно в орбитальном отеле мне ни к чему. – На сорок дней. Ты что там достала такого, рассказывай. Сияешь, как начищенная медная пластинка.

– А, да, смотри! – она активировала голографический экран своего терминала и с гордостью продемонстрировала сине-фиолетово-лиловый пригласительный билет количеством в две штуки. – Как тебе известно, у нас тут гран-при эмо-гонок проходит, и вот, полюбуйся, Брас Рапида!

– Да ну! – присвистнула я. – У нас!

– У нас, у нас, – Вирка от переизбытка счастья вспорхнула в воздух, но едва не воткнулась головой в потолок, извернувшись в самый последний момент. – В Гималаях. Ты со мной или будешь чахнуть тут над коробом?

Брас Рапида – восходящая звезда нового сезона, лучший эмо-гонщик из всех, мне известных. Попасть на его выход – задача, прямо скажем, нетривиальная.

– Кого ты убила прежде, чем заполучить эти пригласительные? – осведомилась я.

Вирка захихикала, прикрываясь кончиком крыла:

– Никогошеньки. Подарили. Я сразу сказала, что и на тебя тоже надо, без тебя не пойду.

– Да кто же такой щедрый-то оказался? С чего он сам не захотел в Гималаи лететь?

– Подруга матушки с Сильфиды, у нас же гости, я ведь тебе рассказывала, ну!

Да, что-то такое рассказывала, но я тогда отчаянно готовилась к допуску на практику…

– Ой, ладно, идёшь или нет! Шесть часов до начала!

Плакали мои сборы, поняла я. Потому что где скучное укладывание вещей в короб, а где – великий эмо-гонщик Брас Рапида? Вот!

– Я тебе потом собраться помогу! – вогнала последний гвоздь в гроб моих сомнений Вирка.

***

Эмогонки – совершенно феерическое шоу-впечатление с полным погружением. В зрительской зоне каждому, купившему пригласительный билет, предоставляется закрытый ложемент, полностью повторяющий такой же ложемент в гоночной яхте. Гонщик проецирует вовне свои эмоции от преодоления сложной трассы, причём судьи оценивают не только прохождение всевозможных каверзных ловушек и препятствий, но и качество генерируемого эмоциональ-

ного контента. А зрители воспринимают всё так, будто сами участвуют в гонке напрямую. Но всё же полного слияния не происходит, некоторая дистанция с сознанием пилота имеется.

Ответные эмоции зрителей для гонщика недоступны полностью. Ещё бы, он тогда и метра не пролетел бы! Зато судьи оценивают зрительский отклик по нескольким десяткам параметров.

В общем, удовольствие выше среднего. Острое такое, адреналиновое! Я люблю, конечно, тоже гонять, у нас все аэросладжем увлекаются, старшие хоть и ворчат, но сами-то! Однако вот так, по очень опасным горам, на профессиональной трассе – извините, завернут на подлёте. Не каждому дано.

В общем, получили мы с Виркой счастья по самые ушки. Выползли на полусогнутых. Но за автографом подруга моя не полетела.

– Чего так? – поинтересовалась я. – Он же из ваших, тоже гентбарец!

– Бескрылый, – вздохнула Вирка. – Бесперспективняк полный…

Это да. Если с репродуктивной точки зрения смотреть, то Вирка права, конечно.

– А поговорить? – не удержалась я.

Вирка выразительно кивнула на толпу, окружившую звезду. Крылатые гентбарцы тоже там имелись, причём во множестве. Порхали под потолком. Пробейся через них, попробуй. Господина Рапиду охраняли свирепые воины в зеркальной молекулярной броне, общение с поклонниками шло под строгим присмотром. В общем, Вирку я поняла прекрасно: бесперспективняк. Надо было занимать места ближе к выходу. Нам же достались какие попало… а впрочем, спасибо Виркиной сильфидийской тётушке, что достались хотя бы такие.

Клянусь, я отвлеклась буквально на пару минут! Мороженое из автомата взять! Ничего больше. И этого хватило: я услышала повышенный Виркин голосок. На чинтсахе. С такими выражениями, от которых мыши сами дохнут от стыда за то, что у них есть уши.

– … синие крылья!

Завершение фразы заставил меня отшвырнуть мороженое и броситься грудью на амбразуру.

Подруга не придумала ничего умнее, кроме как поссориться с крылатым мужиком старше себя примерно вдвое, если судить по физиономии Я, правда, не слышала, что сказал он ей. Явно нечто попроще, никак не соразмерное бешеному ответу. Потому что из-за спины крылатика высунулась его охрана – угрюмые генбарцы-чабис, то есть солдаты.

– Слышь, ты, – хмуро заявил один из них. – Тебе что, наш крылатый не нравится?

Я задвинула Вирку за спину до того, как она успела выразиться ещё раз.

– Не держите обиды, уважаемые, пожалуйста. Молодая она ещё. Глупая.

– А, она твоя, что ли? – хмуро осведомились у меня.

– Моя, моя, – быстро закивала я.

– Человеческое воспитание, – фыркнул крылатый, уяснив для себя Виркин статус, и пошёл себе дальше, солдаты поспешили за ним.

– Ты с луны рухнула? – свирепо зашипела я на Вирку. – Ты чего?!

– А он чего? – возмутилась она.

– А чего он? По попке тебя шлёпнул, что ли?

– Н-нет…

– Ну а раз нет, пошли за мной, – я схватила подругу за руку и потащила за собой, в противоположную сторону от проблем.

Она не укладывалась в мой шаг, и потому подлетала, хлопая своими чудесными крылышками. Я отпустила её только в парке, где народу почти не было, все крутились там, где можно было пережитое на гонках заесть и запить.

– Вот сейчас будет лекция «Инстинктивное поведение ксеноморфа женского пола во время половой охоты на примере гентбарской расы», – занудным голосом заявила я. – В переводе на человеческий «детсад – штаны на лямках».

– Какая половая охота, на кого, на этот свежий потрох? – возмутилась Вирка.

Я скрестила на груди руки и придала себе монументальный и грозный вид.

Подруга потупилась, начала ковырять носком ботинка покрытие дорожки.

– Ну… да… Я его зацепила. Ну а чего он!

– Да-да, он – чего? – покивала я с умным видом. – Давай отвечу? Симпатичный и красивый. Поэтому надо огреть его ведёрком и напихать за шиворот полный совочек песка. Вирка, у нас так мальчишки в яслях себя ведут, когда им девочка нравится!

Вирка съёжилась и укуталась в крылья по самые глаза. Да никак ей стало стыдно? Что-то где-то в штабеля само собой уложилось. И рухнуло.

– Тётушку свою попроси отвезти тебя на Сильфиду, – посоветовала я. – Там у тебя не будет недостатка в общении со сверстниками. Пошли, кто-то обещал помочь мне со сборами.

***

Сборы в компании Вирки оказались тем ещё квестом. Она мешала. Всё потому, что ей, как крылатой особи, доступно третье измерение, и она им вовсю пользуется. Захочешь треснуть по затылку, в порядке обмена культурным опытом, ведь не дотянешься!

В итоге, короб уложили кое-как. Я бы сама уложила быстрее и лучше, но время поджимало. Прозеваю старт шаттла, придётся лететь на следующем. И тогда я безнадёжно опоздаю на сборы! Придётся добираться в отель самостоятельно и за свой счёт, а это двойной удар – по репутации и по деньгам. Причём первое больнее, потому что репутации пока что нет, её надо нарабатывать. И опоздание в качестве первого кирпича в башню моего всегалактического признания в мои планы никак не входило.

На Кап-Яр, откуда уходили шаттлы на орбиту, Вирка отправилась со мной. В здании аэровокзала она порхала вокруг меня, залетала вперёд, затем возвращалась обратно с таким непревзойдённым шиком, какой не вдруг ещё встретишь. Все гентбарцы красивые, а Вирка – в особенности.

– Вдруг ты принцесса? – спросила я. – Тебя потеряли, и везде ищут, но даже не догадываются, что ты у нас.

– Ой, да две принцессы, – рассмеялась она. – Меньше развлекательных сериалов смотри.

– Так сюжеты для них из жизни берут! – возразила я. – Ну вдруг, только подумай! И вот однажды появятся на нашей планете суровые воины в форме с приказом: отловить, тащить на родину и не пускать…

– Да ну тебя, – захихикала Вирка, а потом вдруг посерьёзнела, согнала улыбку с лица.

– Ты ведь вернёшься? – спросила она, залетая вперёд и заглядывая мне в глаза.

– Конечно, вернусь! – ответила я. – Мне ещё два года учиться!

– А потом?

Я остановила короб и кивнула подруге:

– Ну-ка, приземлись.

Она встала на пол и послушно сложила крылышки, обернув их вокруг себя как плащ. Я взяла её за тонкую руку и сказала:

– Поступи в Старотерранский Ксенологический, Вир. Тоже станешь дипломатом, как и я.

– Я подумаю, – очень серьёзно ответила она.

– Подумай. Будем вместе путешествовать по Галактике. Чего тебе на планете сидеть?

Тут как раз объявили посадку, и нам пришлось расстаться. Мы ещё помахали друг другу через барьер зоны контроля, а потом уже всё, уже – переход к шаттлу, а там внутри, в салоне, окон нет, одни экраны.

Я устраивалась в кресле и думала, что грустно мне будет без Вирки. Мы были вместе всегда, как сёстры-двойняшки, а теперь детство заканчивалось, и жизнь неумолимо разводила нас в разные стороны.

Останется Вирка на планете или нет, я не знаю, но я-то нацелилась покорять Галактику! Буду возвращаться домой после пыльных тропинок чужих планет, буду рассказывать о своих галактических делах, а Вирка будет слушать, потом начнёт рассказывать о своих. Всё меньше общих слов будет в наших разговорах и всё больше молчания, а потом мы вообще однажды не поймём, о чём нам разговаривать друг с другом.

Я встряхнула головой. Что за похоронные мысли? Впереди – отель, как его там, а – «Галактион», и приключения. А Вирка, может, последует моему совету, и пойдёт учиться на мою специальность. Будем потом вместе встревать в интересное.

ГЛАВА 2

Первая Орбитальная у нашей планеты – седая древность, раритет, приманка для туристов. Гостям, конечно, весело проникаться стариной, но когда тебе отправляться через час после того, как прилетела – из ангара в другом конце станции! А трансфер багажа в тот сектор не производится. То есть, идёшь в разгрузочно-погрузочную зону, берёшь свои короба и с ними – вперёд. Может, успеешь.

Я отправила сообщение встречающему, что прибыла. Он мне ответил, что ждут только меня. В том самом, противоположном секторе. И лучше бы мне не опаздывать, иначе потом – самостоятельно и за свой счёт.

Р-р-р! Вот бы где Вирка пригодилась сполна: багажный короб с антигравом, так что её трёхпалые ручки легко удержали бы его, а крылышки – подняли.

Так что неслась я по переходам, высунув язык, с двумя габаритными коробами на силовой привязи, и поминала сквозь зубы начальную физику из школьного курса. Ту самую, где масса – мера инертности. Веса нет, он компенсирован антигравом. А масса есть.

Я подозревала, что всё закончится плохо, попросту по закону подлости: если ты торопишься куда-то, то ты уже опоздал. Но поначалу мне везло, и я преступно расслабилась.

И получила тут же от дорогого Мироздания. Не будь чересчур счастливой, вредно для здоровья!

Первая Орбитальная, как я уже говорила, станция морально устаревшая ещё в год своей сдачи в эксплуатацию. Она представляет собой не единой модуль, а несколько автономных, соединённых между собой длинными галереями.

И вот на входе в одну такую какой-то паразит с длинными густо-розовыми, цвета фуксии, патлами подрезал меня на левитирующем самокате! Мы не впилились друг в друга каким-то чудом. Урод взвился под потолок, а я шлёпнулась на, извините, пятую точку, больно отбив локоть. Мои коробы стукнулись один о другой, и верхний внезапно раскрылся. Оттуда свечкой взвился старый аэрофутбольный мяч – Вирка, чтоб её, шутница, ну я ей устрою! – и произвёл фурор в идущих за мною следом.

За мной шли сильфидийские скртчим. Они не такие антропоморфные, как гентбарцы, но крылышки есть и у них, в том числе и у детей. Детишки брызнули в разные стороны, напугавшись мяча, только крылья засверкали. Пока взрослые их ловили, пока я соображала, во что я влипла, патлатый негодяй со своим леви-СИМом свалил. Куда – камеры наблюдения разве что покажут, а я не заметила.

Один из скртчим подошёл ко мне и вдруг протянул руку. От полного обалдения я позволила чужому помочь мне подняться.

– Вы не ушиблись? – спросил он, на удивление чисто выговаривая слова эсперанто. – Вам нужна помощь?

– Благодарю, но нет, – ответила я. – Простите, пожалуйста. То есть, приношу извинения…

Дети постарше между тем сноровисто запихивали мои рассыпавшиеся вещи обратно. Я глазом моргнуть не успела, как короб снова был закрыт и запечатан.

– Спасибо, – растерялась я ещё больше.

– Мы видели, кто виноват, – сказал мне старший скртчим. – Предлагаю оформить совместное заявление в нейросеть «Арбитраж». Нарушителя отследят по камерам.

Злость на негодяя ещё не успела во мне как следует остыть, и потому я горячо поддержала предложение. Так что мы отошли от переходной галереи, чтобы не мешать другим, и составили отличное заявление. «Арбитраж» проглотил его и во мгновение ока вынес вердикт: виновен. На айди нахала отправилась солидная сумма штрафа и компенсаций за моральный вред, плюс

штраф за экстремальную езду на леви-СИМе в пользу орбитальной станции и государственная пошлина за оформление штрафов.

Мы с главой семейства тепло распрощались, я пропустила их в галерею первыми, всё-таки у них дети, а у меня короба, и вдруг опять раскроется. Там с замком бардак: несколько защёлок размагнитились, крышка может отскочить снова.

Причитающаяся мне сумма пришла чуть погодя. А вот! Хулиганишь – плати. И это, между прочим, меньшее из зол. В древние, покрытые мраком отсутствия сколько-нибудь серьёзных информационных технологий времена негодяю надели бы этот леви-самокат на голову. А так всего лишь счёт у него похудел. Для его же пользы!

***

Навигатор, проложивший дорогу к месту сбора, привёл меня в какой-то совсем уже маленький ангар даже не из прошлого века, а из позапрошлого. Видно, от Первой Орбитальной в отель «Галактеон» летали редко, весь трафик шёл через Вторую или Третью.

В ангаре, кроме отельного шаттла, никаких машин больше не стояло кроме одного погрузчика у дальней стенки. Судя по манипуляторам в нерабочем положении, агрегат стоял на консервации уже очень давно.

Я заторопилась к шаттлу. С него станется, захлопнуть дверь у меня под самым носом – мол, регламент, разрешение диспетчера и тому подобное.

Но нет, меня ждали. Наш куратор, высокий мужчина с короткой стрижкой и в отельной форме, но с эмблемой Старотерранского Ксенологического Университета на груди и ещё один, должно быть, тоже студент, как и я…

– Мама, нет! – пискнула я.

Но напрасно было теперь всё. На мой голос обернулся тот самый фуксиеволосый. Самоката при нём уже не было – конфисковали? Но парень был тот самый, я не могла ошибиться. Длинные локоны самого вырвиглазного оттенка из всех не забудешь даже если очень сильно того захочешь. Заныл ушибленный локоть, я машинально потёрла его. Нахал на мой жест лишь презрительно скривился.

Кажется, меня ждёт ну очень весёлая практика.

– Добро пожаловать в отель «Галактион», – заговорил старший. – Я – Антон Теплов, человек, ваш руководитель. Вы проходите практику под моим началом. У нас есть ещё немного времени до старта, прежде всего, познакомимся. Назовите своё имя, биовид, курс и учебное заведение.

– Нин Обухова, человек, второй курс, Старотерранский Ксенологический, – ответила я, косясь на будущего, как я понимаю, напарника.

Вирке бы его скормить на червей! Мечтать не вредно, вредно не мечтать, эх. Парень в ответ наградил меня не менее убийственными взглядом. Понимаю. Сходу попасть на приличного размера штраф и конфискацию, – надеюсь, конфискацию! – любимого самоката это круто. Но ещё круче обнаружить виновника своих бед рядом с собою в одном шаттле!

Нин, сказала я себе, видишь, его душа жаждет реванша. Так что будь начеку и жди пакостей! Они не за чёрными дырами, а прямо здесь, на расстоянии одного шага и вытянутой руки.

– Леманарух, алаурахо, второй курс Аркадийского Ксенологического Университета

У-у, зависть с большой буквы! Во-первых, Аркадия. Аркадия, чтобы вы понимали, это высокотехнологический и одновременно природный рай. Во-вторых, парня оттуда направили к нам. В другую планетарную локаль! А меня – на обидно близкую орбиту. Почувствуйте разницу.

Одно радует: практика в отеле и ему, судя по кислой физиономии, по душе не пришлась.

Алаурахо! Что-то я такое слышала про них… Какой-то скандал по жёлтым новостным таблоидам прошёл. Я за светской жизнью не слежу, а, наверное, зря. Сейчас в новостной ленте даже с поисковыми собаками днём с огнём уже не найдёшь тех событий. Если, конечно, не заняться прицельно и не затратить времени размером с контейнер класса 10XL. А тут больше прошло, точно, больше, Вирка с этим ко мне прицепилась, когда я учёбой занята была по самое горло.

Я тогда устала от бесцельной трепотни и в сумочку Вирке шайбу от неоклассиков подложила. Ну, такую, знаете, круглую, белую, с переменной гравитацией. Подруга от меня улетела, а где-то на полдороге сработал таймер, и шайба отяжелела. Надо думать, Виркина сумочка с высоты брякнулась в лучшем виде, и крылатка затаила на меня некоторое количество зла.

Вот, значит, откуда у меня в коробе старый аэрофутбольный мяч, штука, на орбите бесполезная чуть больше, чем полностью! Месть! А что поделаешь, сама виновата. Я могла бы сообразить, с чего Вирка так рвалась помогать собирать вещи! Ну, зараза крылатая, ну, погоди. Я ведь вернусь.

Тут нас позвали в салон шаттла. Я постаралась оказаться по другую руку от господина Теплова. Беда в том, что и Леманарух постарался сделать то же самое, в итоге мы столкнулись лбами. Хорошо так приложились, лично я почти что треск услышала.

Мы ведь почти одного роста, я – слишком высокая для человеческой девушки, а он, наверное, слишком маленький для алаураханского мужчины. Генетика подкачала или всё ещё растёт, надо будет в информе посмотреть.

Один раз – случайность, два – уже система.

– Блин, – выразилась я, потирая лоб

Леманарух тоже выразился, злобно на меня зыркая.

– Осторожнее, молодёжь! – предупредил нас Теплов. – Что за баловство?

– Случайность, – быстро сказала я. – Простите, пожалуйста.

В награду мне подарили взгляд особой злобности. Алаурахо… что там у них насчёт чувства собственного величия? Чемпионы по завышенному ЧСВ – оль-лейран, особенно гражданские, алаурахо вроде как им родня и, значит, тоже с такими же проблемами.

Как всякие порядочные родственники, эти два народа друг друга отменно не любят. Одно пространство в своё время делили, и не поделили. Оттуда-то ворох смертельных претензий и тянется до сих пор. Если два таких барана приедут в отель и сшибутся лбами (тут я потёрла свой собственный лоб), то мы, как специалисты по межрасовым взаимодействиям, должны выступить медиаторами и урегулировать конфликт.

Я-то смогу, я – человек, а Человечество в той драчке не участвовало, мы тогда вообще ещё по горам с дубинками бегали, до космической эры и выхода на межгалактический политический ринг нам было ещё далеко. А сможет ли мой напарник?

– Шаттл идёт к отелю пять часов, и это время мы проведём с большой пользой, – радостно заявил Теплов.

Ну, вот. А я поспать наладилась… Ничего не поделаешь, пришлось слушать. Про правила безопасности, – скукота, они везде одинаковые. Про конструктивные особенности и историю «Галактеона» – здесь уже интереснее.

– Недавно отель расширил рекламу на Пространство Тайрона, – говорил Теплов, – а это значит, что скоро следует ждать гостей оттуда. Насколько хорошо вы владеете тайронским языком, господа студенты?

Оп. Засада. Тайрон находится далеко от нашей планетарной локали. Если здесь кто из тайронцев и появляется, то в следовых количествах, и как правило, все они знают эсперанто. У нас основной упор был на языки ближайших соседей – гентбарцев, тамме-отов, сильфидийских скртчим.

Леманарух тайронского тоже не знал. Ну, то есть, по верхам, на уровне «Рама мыла маму».

– Чудесно, – потёр ладони Теплов. – Достаём мнемографы и внимаем начальному курсу. По прибытии в отель пройдёте тест.

– А если не пройдём? – усомнилась я.

– Не пройдёте – минус в общую карму, – жизнерадостно объявил руководитель. – Если к концу нашего с вами сотрудничества ваша карма напылесосит в себя изрядное количество минусов, практику не засчитаю.

Карма! Это не всякие там эзотерические знания времён пещерной жизни и дубинок, в данном случае, это то, что официально зовётся «портфолио студента». Как общее, так и конкретно, по той или иной дисциплине.

– А сколько должно быть минусов, чтобы получить незачёт? – хмуро спросил Леманарух.

– Десятка хватит.

– Но это же мало! – возмутилась я. – Мы же всего лишь студенты! Мы можем ошибаться, в конце-то концов! Потому что всё ещё учимся!

Теплов внимательно осмотрел меня, затем Леманаруха. Вот, снова то же самое ощущение, что и при учителе Меоларисну!

Что мой вопрос прозвучал глупо.

– Вы не в аудитории и не в обучающем инфопространстве, – сказал Теплов очень серьёзно. – Вы будете работать с живыми носителями разума других галактических рас. Ваша ошибка может привести к очень печальным последствиям, таким, как убийство, самоубийство, объявление войны. Не ошибайтесь, молодёжь! И будет вам счастье.

– Утешил, – буркнула я себе под нос.

– Угу, – против воли признал мою правоту Леманарух.

Теплов похлопал в ладоши:

– За работу!

«За работу» и здесь не заладилось. Я же не знала, что мнемограф понадобится ещё в дороге! Естественно, я засунула прибор в короб. А в коробе – мяч! Да и сам короб в багажном отделении. В багажник пускать пассажиров во время полёта на всех шаттлах отчаянно не любят. Только если жизненно важная необходимость.

Мнемограф к жизненно необходимому оборудованию никак не относился.

Теплов нечто подобное предвидел, захватил с собой стандартные аппараты и выдал один мне. Леманаруху же хватило ума далеко свой не прятать.

Я замучилась с настройкой под себя, честно. Стандартные модели – шлак из вентиляции, однозначно. Пока я возилась, Леманарух учил. Конечно, к концу полёта он будет знать урок лучше, чем я!

Обидно.

Я иногда посматривала на него. Вряд ли он делал то же самое, ишь, глаза закрыл, чтобы полнее воспринимать учебную информацию!

Я тоже учила начальный курс тайронского языка, но на Леманаруха смотрела тоже. Алаурахо, значит. Вырвиглазного цвета патлы – естественное состояние его волос. И кудри, и цвет. Хотя обычно волосы у алаурахо тёмные, ближе к чёрному, преимущественного фиолетовых и лиловых оттенков. Полукровка? Дитя перекрёстного союза с оль-лейран, у этих народов могут быть общие дети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.